

- ⁴² *Портной, И.Л.* Провал антисоветской деятельности АРА на Юге Украины (дек. 1921 – июль 1923): дис. ... докт. ист. наук / И.Л.Портной. – О., 1954. – С. 87.
- ⁴³ ЦДАВОВУ. – Ф. 5, оп. 1, спр. 1118, арк. 27.
- ⁴⁴ ДАРФ. – Ф. Р-1065, оп. 1, спр. 64, арк. 136.
- ⁴⁵ ДАДО. – Ф. П-1, оп. 1, спр. 66, арк. 93.
- ⁴⁶ *Шевчук, Н.А.* Положение немецких колоний в Одесской губернии в 1920-е годы. – С. 272.
- ⁴⁷ ДАРФ. – Ф. Р-1065, оп. 1, спр. 66, арк. 90.
- ⁴⁸ *Осташева, Н.В.* На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914-1931 гг. – С. 76-77.
- ⁴⁹ ЦДАГОУ. – Ф. 1, оп. 1, спр. 1034, арк. 100.
- ⁵⁰ ДАРФ. – Ф. Р-1318, оп. 1, спр. 73, арк. 15.
- ⁵¹ Там само. – Ф. Р-1065, оп. 1, спр. 64, арк. 17.
- ⁵² ДАОО. – Ф. П-3, оп. 1, спр. 1588, арк. 29.
- ⁵³ *Безносое, А.И.* К истории голода 1921-1923 гг. в немецких и меннонитских поселениях Юга Украины. – С. 121; *W.H.* Odessa und die deutschen Kolonisten / *W.H.* // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1956. – Stuttgart, 1956. – S. 37.
- ⁵⁴ *Державний архів Херсонської області.* – Ф. Р-12, оп. 1, спр. 16, арк. 92.
- ⁵⁵ ЦДАВОВУ. – Ф. 413, оп. 1, спр. 201, арк. 29-31.
- ⁵⁶ *Stumpp, K.* Die deutschen Siedlungen des Kronau-Orloffter Gebietes / *K.Stumpp* // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1958. – Stuttgart, 1958. – S. 24; *The Menonite in Russia, 1917-1930.* – P. 132.
- ⁵⁷ ЦДАВОВУ. – Ф. 413, оп. 1, спр. 406, арк. 44 зв., 45 зв.

Надійшла до редколегії 12. 10. 2007

Г.Н.Кондратюк

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БИЮК-ОНЛАРСКОГО И ТЕЛЬМАНСКОГО НЕМЕЦКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930 гг.

У статті висвітлена діяльність німецьких національних шкіл у міжвоєнну добу в Кримській АРСР. Проаналізовано розвиток німецьких шкіл Біюк-Онларського та Тельманівського німецьких національних районів.

Украина является многонациональным государством. Одним из главных вопросов государственного строительства на современном

этапе выступает гармонизация межнациональных отношений. Автономная Республика Крым особый регион Украины. Крым всегда отличался многонациональным составом населения. В Крым, на свою родину, возвращаются депортированные народы: крымские татары, армяне, греки, немцы. Осуществляется сложный процесс их обустройства, в том числе создания национальных школ. Чтобы лучше прогнозировать и направлять развитие межнациональных отношений, народного образования в Крыму, необходимо изучить опыт 1920-1930-х гг.

Этот период существования Крымской АССР отличался проведением политики коренизации, создания национальных районов и органов местного самоуправления, ведения делопроизводства на языках населения, которое проживало в конкретном регионе, работой национальных школ и учебных заведений, готовивших специалистов. В Крымской АССР были созданы два немецких национальных района: Биюк-Онларский и Тельманский, существовали сотни начальных школ, пять школ второй ступени и два немецких техникума: педагогический и сельскохозяйственный.

Цель данной статьи – изучить состояние немецких школ в Крымской АССР в 1920-1930-х гг., роль немецкой интеллигенции в сохранении родного языка, значение религии для национальной идентичности, развитие школ в немецких Биюк-Онларском и Тельмановском национальных районах.

Изучение развития немецкого образования в Крымской АССР современными исследователями осуществлялось в общем контексте работы национальных школ в межвоенный период. Большое внимание со стороны историков вызвало состояние немецких школ в дореволюционный период¹.

При подготовке статьи использованы материалы Государственного Архива Автономной Республики Крым: фонды П-1 Крымского обкома ВКП(б); Р-652 СНК Крыма; Р-663 ЦИК Крымской АССР; Р-20 Народного комиссариата просвещения; статистические сведения Крымского Центрального Статистического Управления; публикации в педагогическом журнале 1920-х гг. «Пути коммунистического просвещения» и газете «Красный Крым».

По переписи, проведенной в апреле 1921 г., в Крыму проживало 720373 человек². Немцев насчитывалось 42350 человек, что составляло 5,8% общего количества жителей. 92% немцев являлись жителями сельскохозяйственных колоний³. Руководство народным образованием в 1921 г. осуществлял один из отделов Крымревкома. В свя-

зи с созданием в ноябре 1921 г. Крымской АССР начал функционировать Народный комиссариат просвещения. На 1 января 1922 г. в Крымской АССР насчитывалось 275 немецких школ I ступени и 5 школ II ступени. Детей в возрасте от 3 до 7 лет – 4000, школьников от 8 до 15 лет – 7000⁴. В 1921-1922 гг. Крым поразило бедствие голода, очень негативно сказавшееся на немецких школах. Хозяйство немецких колоний пришло в упадок, средств на содержание школ практически не было. Голод, экономическая разруха, реквизиции продовольствия привели к уменьшению количества немецких школ: «Подавляющее большинство еще недавно образцовых немецких колоний (особенно Джанкойского округа) представляют в настоящее время печальную картину полнейшего хозяйственного разорения ... из 200 с лишним немецких школ I ступени в твердую сеть ОНО включены лишь несколько десятков, а остальные влчат потрясающе-печальное существование»⁵.

Несмотря на сложные материальные условия, власти стремились взять под свой контроль учебный процесс. Летом 1921 г. были проведены две немецкие учительские конференции. Работой конференций были охвачены почти все учителя⁶. По итогам работы конференций Наркомпрос сделал следующий вывод: «Состояние образования среди немцев в Крыму неудовлетворительно. В ряде школ преподают Закон Божий, значительная часть учителей исполняет обязанности кюстера, в некоторых деревнях содержание учителей возлагается на тех родителей, которые посылают своих детей в школу»⁷. В докладе немецкого бюро Крымского обкома в 1921 г. указывалось: «Учительство в колониях пользуется большим влиянием и играет роль идейною руководителя деревни»⁸.

В первой половине 1920-х гг. учителя немецких школ оказались в сложном положении. Власти требовали изменения их системы взглядов, сформированного мировоззрения, методов преподавания. Учитель должен был стать проводником новой идеологии в колони-стскую среду. Большевицкая пропаганда в массе учителей отвергалась. Часть педагогов была вынуждена покинуть школы. Среди причин ухода были: «...неясность, неопределённость, трудность программы и новых методов преподавания и какая то нравственная неудовлетворённость результатами своих трудов гонят учителя из школы»⁹.

Особое недовольство инспекторов Наркомпроса вызвала религиозность учащихся-немцев: «...фактически немецкая школа не отделена от церкви. Занятия во многих местах происходят в церквях под иконами, учебники имеют исключительно религиозные»¹⁰.

В 1923 г. в Крыму насчитывалось 271 немецкая колония с 41491 жителем. В Симферопольском округе располагалось 72 колонии, в Джанкойском – 86, в Евпаторийском – 68, в Керченском – 6 и Феодосийском округе – 39 колоний¹¹. Население немецких колоний к деятельности новых органов власти отнеслось очень сдержанно. Устоявшийся духовный мир колонистов не мог быть сразу же изменён. Пропаганда советской власти не находила среди колонистов понимания. Население дистанцировалось от политической жизни, так как у властей сложился стереотип восприятия всех немецких колонистов как кулаков.

С преодолением последствий голода, улучшением экономического положения в 1924 г., жители немецких сел отремонтировали школьные здания, обрабатывали школьные участки земли. В 1924-1925 уч. г. в Крыму насчитывалось 139 немецких школ I ступени, в 1925-1926 уч. г. – 131, в 1926-1927 г. – 144¹². Из 144 школ I ступени 141 работала в сельской местности. Одна начальная школа приходилась на 285 немцев. Для сравнения у русских жителей Крымской АССР I школа I ступени приходилась на 780 человек, у крымских татар – на 426 человек и у болгар – на 780 жителей¹³. Отличительная особенность немецких школ Крыма состояла в том, что преподавание осуществлялось на родном языке. А в греческих, армянских, еврейских школах, считавшихся национальными, учебный процесс осуществлялся на родном языке. Это объяснялось отсутствием преподавателей и учебной литературы. В немецких школах работали опытные преподаватели, хорошо владевшие родным языком. Значительную помощь учителям оказывала постоянно действовавшая немецкая программно-методическая комиссия при Академическом Совете Наркомпроса Крымской АССР. Комиссия существовала с 1925 г. и ею была «проведена огромная работа по проработке и просмотру подготовленных к печати немецких учебников, по проработке программ разработанных немецкими учительскими курсами ..., по проработке учебных планов немецких школ второй ступени»¹⁴. Но наряду с этим программно-методическая комиссия выполняла роль идеологического цензора учебного процесса. Учебные планы должны были быть насыщены коммунистической идеологией с целью привития молодёжи новой системы взглядов. В новых учебных планах большой удельный вес отводился на изучение русского языка, что явилось элементом русификации.

Авторитет учителя, как и пастора, у колонистов был очень высок: «Заметна тягость к старым учителям, которые нужно сказать,

умело привязали к себе детей. С чувством глубокого уважения к своим старым педагогам относятся даже и взрослые»¹⁵. С целью идеологического воздействия на немецких учителей, их советизации, ознакомления с принципами советской школы НКП Крыма проводились курсы по переподготовке. Так, летом 1926 г. в их работе приняло участие 88 немецких учителей¹⁶. Крымский обком ВКП(б) перед Наркомпросом Крыма ставил задачу «...постепенной замены политически непригодных учителей более близкими к нам, а равным образом и задачу систематического насыщения преподавателями-коммунистами учебных заведений...»¹⁷ Замена немецких преподавателей была начата с обществоведов. Во все немецкие школы II ступени были направлены для работы члены ВКП(б). Их задача состояла также и в контроле за настроениями в педагогических коллективах немецких школ. Так, в школу меннонитской колонии Карасан был послан пропагандист Ротмунд. Партийная пропаганда не могла найти почвы среди меннонитской молодежи: «...учащиеся всех групп ... открыто и неоднократно заявляют обществоведку ..., что они совершенно другого мировоззрения ..., отказываются писать сочинения на обществоведческие темы, учком выносит постановление о нецелесообразности дальнейшей выписки из Германии пролетарского журнала, как противного и им не нужного...»¹⁸ Немецкая интеллигенция, учителя и священнослужители, не могли воспринять коммунистической идеологии, которая противоречила их религиозному мировоззрению: «Идеологическое настроение немецкой интеллигенции далеко не советское, оно к партии и Советской власти не приближается, за исключением малой группы, которая к общему числу составляет не более 1%, остальная часть мелкобуржуазная»¹⁹.

Отличительной особенностью немецкого национального образования в Крымской АССР в рассматриваемый период было наличие школ II ступени. Это позволяло сохранить преемственность в получении образования на родном языке. В отличие от немцев в 20-х гг. у караимов, крымчаков, армян, греков, работали только школы I ступени. Закончив начальную школу, дети попадали в другую языковую среду. При этом подчас они плохо владели русским языком. Школа II ступени была источником студентов в техникумы и институты. Наркомпросом АССР Немцев Поволжья в 1927 г. были предоставлены 20 мест в техникумах городов Маркштадт, Бальцор, Красный Кут и Ровное для немецкой молодежи Крыма²⁰.

Вопросы развития образования были внесены в повестку дня работы II Всекрымской немецкой беспартийной конференции, прохо-

дившей в Симферополе 16-29 мая 1927 г. В резолюции, принятой по докладу наркома просвещения Крыма ставились задачи увеличить количество начальных школ, превратить Окречскую школу в Крымский Немецкий Педагогический техникум²¹.

Акценты в культурном строительстве в начале 1930-х гг. изменяются. XVI съезд ВКП(б) в 1930 г. принял решение о введении всеобщего обязательного начального обучения и полной ликвидации неграмотности. Но для немцев Крыма этот вопрос не был актуальным. Еще всесоюзная перепись декабря 1926 г. зафиксировала 94,3% грамотных среди детей школьного возраста до 19 лет; 20-24 года – 93,9%; 25-29 лет – 95%. Даже среди немцев старше 60 лет грамотных насчитывалось 88,9%²². Одновременно с кампанией всеобща активизируется антирелигиозная пропаганда в немецких школах. Она становится жёстче, агрессивнее. Многие учителя были заменены комсомольцами-выдвиженцами, часто не владевшими немецким языком. Были переработаны учебные планы, содержание программ стало более идеологизированным. Рабочими стали дни религиозных праздников. Так, Джанкойским отделом народного образования было принято решение о продолжении учёбы в школах во время рождественских праздников в декабре 1928 г. Немцы-колонисты попытались выразить своё несогласие с этим решением. На собрании жителей Самовского сельского совета было принято постановление: «Мы, немцы-колонисты, твёрдо держимся своих религиозных убеждений, что нам ничуть не мешает быть лояльными гражданами Сов. Республики и интенсивными землевладельцами, нам чужда всякая пропаганда религиозного фанатизма и распространения своих идей, с другой стороны, мы протестуем против вмешательства в наши религиозные убеждения и грубого вторжения в наши семейные круги... Против установления каникул мы ничего не имеем и иметь не можем, но в праздничные дни, установленные календарём, наши дети будут праздновать с нами»²³.

В начале 1930-х гг. в Крымской АССР были созданы два национальных немецких техникума: педагогический и сельскохозяйственный. Профиль техникумов был обусловлен социальной структурой немцев Крыма и потребностями в квалифицированных кадрах. В Окречском немецком педагогическом техникуме в сентябре 1932 г. учебный процесс осуществлялся 17 преподавателями, из них 10 человек с высшим образованием, что выгодно отличало техникум от подобных учебных заведений²⁴. В техникуме обучался 91 учащийся, из них 86 немцев²⁵. Крымский немецкий техникум механизации с.х. го-

товил техникув-механиков для зерновых совхозов и МТС. В 1933 г. в техникуме обучалось 293 учащихся. Учебный процесс вели 19 преподавателей. Занятия проводились на немецком языке по всем предметам, за исключением военного дела²⁶.

С середины 1930-х гг. национальный характер немецких школ вытесняется путем введения новых программ, идеологизации учебного процесса, подбора соответствующего кадра учителей. Постепенно немецкие школы из национальных превращаются в школы с немецким языком обучения. В 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Этот документ означал курс на русификацию национальных школ²⁷. 24 января 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло документ «О реорганизации национальных школ». В порядке реализации этого решения Наркомпрос Крымской АССР постановил перевести из 17 начальных, 3 неполных средних и 1 средней немецкой школ в близлежащие русские школы; ликвидации подлежали 40 смешанных русско-немецких школ; в 51 начальной, 7 неполных средних и 3 средних немецких школах обучение было переведено на русский язык по программам школ обычного типа²⁸. 123 немецкие школы были закрыты.

Таким образом, 1920-1930-е гг. явились временем огромных перемен в жизни немцев Крымской АССР. С установлением советской власти в Крыму, в первой половине 1920-х гг. количество начальных школ в немецких колониях сократилось. Голод привёл к затиханию ранее активной школьной деятельности. Причина этого процесса состояла в подрыве экономической базы колонистов. В результате проводимой в Крымской АССР земельной реформы многие хозяйства лишились значительной части своих владений. В первой половине 1920-х гг. хозяйства цветущих немецких колоний пришли в полный упадок. Несмотря на сокращение количества школ, уровень грамотности немцев был всё же существенно выше чем у греков, армян, болгар, крымчаков. Двадцатые годы характеризуются относительной свободой в социально-культурной сфере. Тоталитарная система только лишь формировалась. Большинство учителей продолжали преподавательскую деятельность. Роль религии, духовного воспитания молодёжи была очень значительная. В немецких школах до 1920 г. стремились воспитывать цельную личность. Морально-этический компонент в учебном процессе был очень значителен. Сельские учителя, пасторы являлись влиятельной силой в жизни колоний. Участие пасторов в учебном процессе в 1920-х гг. является отличительной

чертой образовательного процесса в немецких школах. Пастор в колонии пользовался огромным доверием и влиянием. Он формировал мировоззрение молодёжи. В 1925 и 1928 гг. состоялись два съезда представителей меннонитских общин, рассматривавших также вопросы воспитания и работы школ. Влияние коммунистической идеологии в середине 20-х гг. было незначительно. Немецкая интеллигенция была представлена учителями, священнослужителями, агрономами. Количество советских служащих было незначительно. Немецкая интеллигенция не восприняла коммунистической пропаганды и стремилась доступными ей способами поддерживать национальные традиции. В 1923-1928 гг. в условиях нэпа, политики коренизации, был возможен определённый плюрализм в образовательной сфере, существовала возможность дискуссий по волновавшим немецкое крестьянство вопросам. Острые проблемы были обсуждены на двух Всекрымских немецких крестьянских беспартийных конференциях. В 1928-1930 гг. в Крыму прошла первая волна репрессий. Политика коренизации фактически была свёрнута. В 1929 г. немецкое население Крыма было охвачено массовым эмиграционным настроением. Одна из причин – религиозные притеснения, идеологизация учебного процесса в школах, стремление укоренить среди немецкой молодёжи пионерские и комсомольские организации. Происходила дегуманизация учебного процесса в немецких школах, идеологизация учебного процесса в духе примитивного марксизма. Школа должна была воспитать послушного исполнителя большевистских догм. Традиционной культуре, мировоззрению, религии, укоренившимся отношениям между поколениями в «новой жизни» больше не находилось места. На протяжении 1930-х гг. через кадровую политику, содержание учебных планов национальный характер немецких школ был утерян. В образовательной сфере акценты переносятся со школы на работу ФЗУ и техникумов, готовивших кадры для индустриализации. Однако доля немцев в профессионально-технических заведениях была невелика. Созданные в Крымской АССР национальные немецкие районы Биюк-Онларский и Тельманский остались декларацией. По немецкой интеллигенции – пасторам и учителям, был нанесён удар в 1937 г. Стандартным было обвинение в фашизме. Рубежом существования немецких школ в Крымской АССР стал 1938 год. В порядке выполнения партийной директивы «О реорганизации национальных школ» было закрыто 123 немецкие школы.

Примечания

- ¹ *Гайкевич, В.Ю.* Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX-XX вв. / В.Ю.Гайкевич // Немцы в Крыму. – Симф., 2000; *Кащенко, С.Г.* Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX в.) / С.Г.Кащенко // Известия Крымского Республиканского краеведческого музея. – 1994. – № 5. – С. 3-9.
- ² *Отчет* Крымского экономического совещания на 1 октября 1921 г. – Симф., 1921.
- ³ *Статистико-экономический атлас* Крыма. – Симф., 1922.
- ⁴ *Государственный архив Автономной Республики Крым.* – Ф. Р-652, оп. 1, д. 47, л. 283. – Далее: ГААРК.
- ⁵ *Красный Крым.* – 1923. – 20 февраля.
- ⁶ ГААРК. – Ф. П-1, оп. 1, д. 199, л. 2.
- ⁷ Там же. – Д. 292, л. 1.
- ⁸ Там же. – Д. 105-а, л. 178.
- ⁹ Там же. – Д. 554, л. 116.
- ¹⁰ Там же. – Д. 106, л. 13.
- ¹¹ Там же. – Д. 192, л. 2.
- ¹² Там же. – Ф. Р-20, оп. 3, д. 47, л. 28.
- ¹³ Там же. – Л. 126.
- ¹⁴ Там же. – Ф. П-1, оп. 1, д. 698, л. 10.
- ¹⁵ Там же. – Д. 554, л. 90.
- ¹⁶ *Пути коммунистического просвещения.* – 1926. – № 8-9.
- ¹⁷ ГААРК. – Ф. Р-20, оп. 3, д. 47, л. 53.
- ¹⁸ Там же. – Ф. П-1, оп. 1, д. 699, л. 3 об.
- ¹⁹ Там же. – Д. 824, л. 138.
- ²⁰ *Красный Крым.* – 1927. – 16 июля.
- ²¹ ГААРК. – Ф. П-1, оп. 1, д. 700, л. 30.
- ²² *Бюллетень Крымского ЦСУ.* – 1928. – № 9.
- ²³ ГААРК. – Ф. П-1, оп. 1, д. 913, л. 10.
- ²⁴ Там же. – Ф. Р-20, оп. 3, д. 47, л. 12.
- ²⁵ Там же. – Ф. Р-663, оп. 1, д. 1843, л. 14.
- ²⁶ Там же. – Л. 16.
- ²⁷ Там же. – Ф. П-1, оп. 1, д. 1861, л. 27.
- ²⁸ Там же. – Д. 1864, л. 48-54.

Надійшла до редколегії 09.10.2007